УДК 81`42

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.30

**ВЫРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ АГРЕССИИ ПОСРЕДСТВОМ ТАКТИКИ
«ОСКОРБЛЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА)**

© Я.-А. В. Лето

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.**Уфимский государственный авиационный технический университет**Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.**Тел.: +7 (961) 364 94 21.**Email: red.red90@yandex.ru*

В статье рассмотрены аспекты речевой агрессии, позволяющей осуществлять социальное давление, в условиях асимметричного социального статуса участников вербальных коммуникаций. Факторы лингвистической объективации исследованы в ракурсе возрастных, социальных, гендерных, личностных особенностей и характеристик субъектов дискурса. В качестве примера вербальной агрессии лингвистическому анализу подвергнуты речевые акты публичных выступлений действующего президента Соединенных Штатов Америки Д. Трампа, которые рассматриваются как неотъемлемая часть деятельности индивида, обусловленные высокой смысловой значимостью и необходимым уровнем межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: *речевые аспекты, вербальная агрессия, оскорбления, социальное давление, формы речевого акта, коммуникативные особенности, эмоциональная разрядка субъекта, структура языкового насилия, прагматическая диагностика, национальные языковые формы.*

Развитие современной лингвистики приводит исследователей к пониманию необходимости перейти от описательных форм исследований языковых аспектов к рассмотрению возможностей научного поиска в тесной взаимосвязи с коммуникативно-прагматическими характеристиками индивида, учитывая его культурные традиции. Другими словами, исследователи-лингвисты могут и должны в процессе научных исследований уделять внимание не только феномену человеческого языка как таковому, но также осуществлять необходимую объективацию личностных характеристик субъекта. Тогда возможно говорить о человеческой речи, как о важной составляющей части коммуникативного взаимодействия субъекта с окружающим его миром. Возможность рассмотрения лингвистических вопросов в системе личностно-ориентированных приоритетов позволяет исследователю не только учитывать психические реакции субъекта в его речевых актах, но также предоставляет возможность заново систематизировать объекты мира, включая их формы, свойства и характеристики. В этих рамках возрастает актуальность научного поиска в области языкознания в непрерывной связи речевого акта индивида, комплекса его эмоций и возможностей получения психоэмоциональной разрядки. Вполне допустимо, что обнаруживаемые отличия в способах и формах выражения эмоций человеком будут иметь прямые зависимости от их национальной культуры и традиции. Описание феномена речевой агрессии в исследованиях современных лингвистов допускает широкое применение термина «инвектив» как идентичный термину «оскорбление», который также интерпретируется как нега-

тивный речевой акт, адресованный «инвектором» по направлению против оппонента «инвектума».

Исследование условий и способов возникновения феномена оскорбления как способа оказания социального прессинга в отношении вербального оппонента представляет собой значимое направление научного поиска как в эмпирическом отношении, так и в более глубоком, философском. Вполне обоснованно, что лингвистическая оценка любого речевого акта должна в обязательном порядке учитывать условия и общий характер высказываний как «инвектора», так и «инвектума» [1, с. 56]. В культуре практически любого языка оскорбления интерпретируются как ругательство и несут в себе негативную интенцию и ее фактическую реализацию. Использование оскорбительной тактики в отношении оппонента преследует, как правило, одну цель: осуществить дискредитацию «инвектума», вызвать сомнение в его действиях, качественных характеристиках, словах и т.д. Стоит отметить, что сам процесс дискредитации вербального оппонента необязательно включает в себя только какие-либо речевые действия, а сам термин охватывает любые действия, направленные на уменьшение доверия, проявляемые как прямо, так и косвенно. В русском языке интерпретация подобных действий происходит с применением таких лексических единиц, как «обида», «насмешка», «издевка», «оскорбление». Объединительной категорией для таких глаголов будет являться выражение отрицательного оценочного сравнения, преследующего цель трансляции негативного воздействия на эмоциональную сферу восприятия адресата. Представления участника речевого акта в унизительном, смешном или уязв-

ленном виде часто осуществляется, охватывая реакцию наблюдателей. В таких условиях речевые действия можно отнести к категории речевых стратегий. Другими словами, психоэмоциональное подавление участника вербального взаимодействия осуществляется через дискредитацию его характеристик. Исследователь русской лингвокультуры И. И. Чесноков отмечает, что феномен речевой агрессивной тактики «оскорбление» рассматривается учеными-лингвистами по-разному [6, с. 104]. Сам И. И. Чесноков, в контексте рассмотрения феномена вербальной агрессии, предлагает под «речевой стратегией» понимать основную линию поведения, позволяющую осуществить достижение поставленной цели, а «речевую тактику» интерпретировать с процессом реализации основной поведенческой линии, совпадающей с контекстом речевого акта [6, с. 122].

Исследователь Г. В. Кусов, в контексте феномена вербальной агрессии, допускает сравнение оскорбления с иллокутивным речевым актом. Действительно, оскорбительная риторика, облеченная негативным качеством, не только указывает на суть выражаемой пропозиции, но и подчеркивает коммуникативную цель подобного высказывания, в качестве результата которой будет выступать оценка поступка, поведения оппонента с точки зрения моральности. В ситуациях подобного рода иллокутивный речевой акт, который транслирует образ речевого поведения, «сопровождается единством оппонентов в оценке друг друга в качестве лиц, обладающих способностью к осуществлению данной конвенции и на принятие, и на вынесение оценки» [4]. Тогда допустимо говорить о том, что иллокутивный речевой акт носит конвенциональный характер. Оскорбительная риторика, направленная адресату в отсутствие изначальной конвенции между оппонентами, может создавать условия для появления ощущения «незаслуженной обиды», которое будет расцениваться адресатом как фактическое оскорбление. Таким образом, «оскорбление есть основанный на речевой агрессии иллокутивный речевой акт, понижающий социальный статус оппонента путем активного применения способов и форм коммуникативного подавления» [4].

Оскорбительное воздействие может осуществляться следующими основными способами:

- «придание интересам институционального носителя заметного социального статуса (совет)» [4];
- необоснованного присвоения себе функций институционального носителя приоритетного социального статуса (хамство);
- применением широких способов аргументации (шантаж);
- применением физического или психического давления (угроза).

Также проявлением оскорбительного воздействия может быть недоверие, безразличное отно-

шение к адресату, отказ предоставлять ожидаемую заботу и внимание, на которые адресат рассчитывал.

Речевые действия, связанные в системе речевого действия, выполняемые в поле деятельности политического лидера в рамках определенного ракурса общественной коммуникации, могут быть более полно исследованы в рамках политического дискурса. Вопросы конструирования дискурс-портретов – достаточно новое явление в направлении социальных наук. Дискурс-портрет, выступая фактически в качестве метода анализа текста, должен формироваться с учетом градации содержания текстового пространства в целом для того, чтобы получить наибольший объем сведений о субъекте-лидере, в отношении которого осуществляется исследование. Объектом могут быть речевые (дискурсивные) события, относящиеся к числу естественных. Примеры подобных событий представлены в виде текстов массовой коммуникации, электронной почты, документов и в виде монологов, диалогов.

Подходы к трактовке дискурсивного текста являются весьма многообразными. В качестве объектов анализа указываются тексты, а также любые предметы и явления, способные выполнять коммуникативную функцию. Подобный анализ осуществляется применительно ко всем текстам дискурса. Следствием является актуализация: «Он/Она/Оно/Они – текст» [3] (институционализация субъекта коммуникации), «Вы/Ты – текст» [3] (ситуации восприятия аудитории субъектом исследования), «Я – текст» и «Мы – текст» [3] (самопрезентация).

В рамках построения дискурс-портрета предполагается необходимость принимать во внимание и иные аспекты. Одним из них является «речевой портрет» субъекта. Речевая составляющая дискурса осмысливается с учетом социального контекста и обогатяется.

При анализе дискурса субъекта необходимо исследовать масштабы влияния субъекта, его ценности, особенности, присущие самовыражению личности, реконструировать дискурс субъекта. В результате данной деятельности исследователем должен быть сформирован дискурс-портрет субъекта.

На основе детального анализа текста в содержательном отношении, приняв во внимание все характерные черты, проведя выявление всех составляющих, обеспечивается возможность проекции результата на реальные тексты. За счет подобного подхода обеспечивается возможность на основе анализа ограниченного массива текстов, которые породил соответствующий субъект, прийти к выводу, что дискурс субъекта исследован в качестве целостного объекта. Обладая множеством текстов, сформированных одним лицом применительно к различным ситуациям коммуникации и по различным поводам, можно осуществить моделирование коммуникативной ситуации, в которую себя помещает исследуемый субъект, ср.:

- межличностная модель, например, интервью, беседа с журналистом;

- групповая модель, например, публичное выступление перед специализированной аудиторией;

- массовая модель, например, выступление в средствах массовой коммуникации.

Глубокий анализ дискурсных практик позволяет произвести их структуризацию в следующем виде:

- идентификативно-интерпретативный анализ (некоторые специалисты называют его номинативным), применяется в качестве инструмента, позволяющего выявить тему и уяснить, как эта тема развивается в дальнейшем. Основной инструмент для составления дискурс-портретов;

- анализ кода предусматривает проведение вербального анализа языковых дискурсных форм, например, грамматических, синтаксических, лексических, а также устный и графический для письменных текстов. Данный инструмент применяется для осуществления репрезентации социального контекста или, другими словами, представляет ту самую «жизнь, которая встает из-за слов»;

- событийность текста является объектом нарративного анализа. Применяется при анализе перформативных черт политика и самой политики, то есть способов воспроизведения (конституирования) власти. Наиболее подходящий инструмент для анализа в системе лидер – аудитория;

- анализ коммуникативных стратегий, применяется при анализе мотивационно-побудительных мотивов политика. Применяется в основном для определения отношения в тройственной системе политик – аудитория – мир. Такая своеобразная исследовательская среда обеспечивает возможность определения отношения политика к действительности. Можно определить, на формирование какой реальности, на какие отношения политик программирует себя. Являясь такой речеповеденческой структурой, анализ коммуникативных стратегий как форма дискурс-анализа представляет собой точечную методику;

- анализ дискурсных практик, инструмент применяется для создания более глубокого дифференцированного дискурса – портрета, позволяет произвести декодирование структурных элементов дискурса политика;

- риторический анализ, применяется как способ получения новых знаний о политике в целом. Применяется как инструмент, позволяющий оценить степень взаимодействия политика со своим электоратом, а также степень управляемости электората, уровень удержания внимания достаточно большой аудитории. Кроме того, показывает сильные и слабые стороны политика в целом [7, с. 44].

В качестве практического дискурс-анализа в рамках данной работы значительный интерес представляют практические примеры вербальной агрессии, применяемые в коммуникативной тактике

«оскорбление», исследованные на материале публичных политических выступлений Д. Трампа. В апреле 2018 г. Д. Трамп пишет на страницах своего твиттера:

“Many dead, including women and children, in mindless chemical attack in Syria. Area of atrocity is in lockdown and encircled by Syrian Army, making it completely inaccessible to outside world. President Putin, Russia and Iran are responsible for backing Animal Assad”. – Многие погибли, в т.ч. женщины и дети, в результате бессмысленной химической атаки в Сирии. Район зверств находится в изоляции и окружен сирийской армией, что делает его полностью недоступным для внешнего мира. Президент Путин, Россия и Иран несут ответственность за поддержку животного Асада [8].

На страницах любимой социальной сети, американский лидер возлагает ответственность за недоказанную «химическую атаку» на лидера Сирии Б. Асада. Д. Трамп, применяя подобную диффамацию, не просто публично распространяет порочащие сведения, заявляя об ответственности Б. Асада, но и подвергает его вербальной дискриминации, унижительно сравнивая его с животным. Подобная коммуникативная тактика позволяет ему создать провокационный информационный общественный фон, что в итоге вылилось в силовую атаку вооруженных сил США по территории Сирии. Успешная риторическая вербальная агрессия позволила Д. Трампу не только завладеть общественным мнением, но и заработать политические очки, добившись нанесения ракетного удара.

Другие примеры оскорбительной риторики позволили получить значительный объем образцов вербальной агрессии Д. Трампа. Рассмотрим небольшой пример высказываний Д. Трампа в отношении средств массовой информации: “Fake News Media” – Фейковые Новости СМИ; “Fake & Corrupt Press!” – Фальшивая и Продажная Пресса!; “has never been as corrupt and deranged as it is today” – никогда еще он не был таким коррумпированным и невменяемым, как сегодня; “Fake news” – Фейковые новости; “the true enemy of the people!” – истинный враг народа! [9].

Подобные вербальные инсинуации, направленные на создание негативного социального имиджа СМИ Америки, привели к созданию специальной страницы на официальном портале Нью-Йорк Таймс. Именно там журналистами газеты собраны наиболее известные его высказывания. Портал собрал 598 свидетельств оскорблений в адрес как политических оппонентов Д. Трампа, так и в отношении его зарубежных коллег.

Внимательное рассмотрение данной публикации дает представление о том, что больше всего оскорбительных комментариев американский лидер допускает в адрес СМИ, которые в рамках предвыборной гонки поддерживали его политического оппонента Х. Клинтон. Неоднократно допус-

кая обвинения в адрес прессы, Д. Трамп приводит широкий спектр речевых эпитетов: “dishonest” – бесчестные; “false” – лживые; “very corrupt” – очень коррумпированные; “unfair” – несправедливые; “almost always negative” – практически всегда негативные; “inaccurate” – неточные; “malicious” – злобные; “filled with conspiracy theories and blind hatred” – преисполненные конспирологическими теориями и слепой ненавистью.

Более ста негативных высказываний в адрес Нью-Йорк Таймс призваны выполнить вполне определенную цель: осуществить вербальную дискредитацию прессы, подорвать ее авторитет в глазах общественности. По нашему мнению, при исследовании речевых компонентов, зафиксированных с помощью СМИ, особенно важно уделять внимание наличию (или отсутствию) признаков речевого оскорбления.

В отношении своих политических оппонентов лидер США допускает прямую негативную интерпретацию: “Sleepy Joe” – сонный Джо; “Joe doesn't understand” – Джо не соображает [10]. Именно так называет Д. Трамп бывшего вице-президента США Д. Байдена, претендента на пост президента США в 2020 г., подвергая его умственные способности открытой вербальной дискриминации.

Оскорбление госсекретаря Р. Тиллерсона стало ответом на изложение дипломатом итогов встречи главы белого дома и президента России В. В. Путина. Недовольный результатом встречи Д. Трамп допускает следующее высказывание: “a man who is ‘dumb as a rock’” – человек, который туп, как скала. Неравнозначный социальный статус позволяет инициатору речевой агрессии осуществлять эффективное «выключение» политического оппонента.

9 июля 2019 г. Дональд Трамп оскорбил Кима Деррока, посла Великобритании в США, в ответ на его критику в свой адрес.

D. Trump: “The wacky Ambassador that the U.K. foisted upon the United States is not someone we are thrilled with, a very stupid guy <...> !” “I don't know the Ambassador but have been told he is a pompous fool,” “Tell him the USA now has the best Economy & Military anywhere in the World, by far ... and they are both only getting bigger, better and stronger.” – «Чокнутый посол, которого Великобритания навязала Соединенным Штатам, не тот человек, от которого мы в восторге, он очень глупый парень <...> ! Я не знаю посла лично, но мне говорили, что он напыщенный дурак. Скажите ему, что сейчас в США экономика и военное дело развиты лучше, чем где-либо в мире» [12].

В данном примере Д. Трамп нарушает этическое табу, используя негативные эпитеты и обсценную лексику: “The wacky Ambassador” – чокнутый посол, “a very stupid guy” – очень глупый парень, “a pompous fool” – напыщенный дурак, которая, в свою очередь, является оскорбительной и унижающей честь и достоинство адресанта. Кроме того,

как указано в книге «Понятия чести, достоинства и деловой репутации», в которой представлена классификация инвективной лексики и фразеологии, относящейся к сфере литературного языка, «слово дурак необходимо отнести к группе слов, содержащих в своем значении негативную (бранную) оценку чьей-либо личности, с достаточно сильной негативной экспрессией, дискриминирующей и определяющей умственные способности человека» [5].

17 октября 2019 г. Д. Трамп не лестно отозвался о спикере Палаты представителей Конгресса Нэнси Пелоси:

D. Trump: «Nancy Pelosi needs help fast! There is either something wrong with her “upstairs,” or she just plain doesn't like our great Country». – «Нэнси Пелоси нужна помощь быстро! Либо с ее «чердаком» что-то не так, либо она просто не любит нашу великую страну» [12].

Д. Трамп использует концептуальную метафору “upstairs” – чердак, номинирующую концепт «голова», уподобляя ее помещению, в следствии чего высказывание приобретает негативную коннотацию.

Ранее, 6 ноября 2018 г., Д. Трамп делится своим мнением о демократах:

D. Trump: “The Democrats are lousy politicians. They really are. They've got horrible policies, open borders, crime is fine. They're lousy politicians but they have one thing, they are vicious. They're the most vicious people. So, the House Democrats are surrendering their majority, their dignity, their reputations. They look like a bunch of fools <...>”. – Демократы – паршивые политики. Они действительно таковы. У них ужасная политика, открытые границы, преступность в порядке вещей. Они паршивые политики, но у них есть одна особенность, они порочные. Они самые порочные люди. Таким образом, демократы в Палате представителей предают свою партию, свое достоинство, свою репутацию. Они похожи на кучку дураков <...> [12].

В данном примере представлена речевая стратегия по дискредитации лиц, принимающих решения («Демократы – паршивые политики», «похожи на кучку дураков»). В данном случае употребляется бранная лексика. Автор использует прием, направленный на снижение статуса политиков. Негативная авторская оценочность передана с помощью эмоционально-риторических фигур (параллелизм, негативная метафора). В данном случае присутствует ярко выраженный манипулятивный характер речевого акта.

Д. Трамп также не оставляет без внимания одну из ведущих американских газет:

D. Trump: “..... I have to tell you, I have to be always very truthful because if I'm a little bit off, they call me a liar. They'll say, he gets a Pinocchio, the stupid Washington Post. They're Pinocchio.” – Я должен сказать вам, я должен быть всегда очень правдивым, потому что, если я хоть немного отхожу от темы, они называют меня лжецом. Они говорят, он

превращается в Пиноккио, глупый Вашингтон пост. Это они Пиноккио [12].

В данном примере тактика оскорбления представлена с помощью аллюзии, стилистического приема, при котором автор, как правило, обращается к общеизвестному факту или произведению. Следовательно, автор высказывания не характеризует открыто адресата, но он предполагает, что публика будет обладать достаточными знаниями, чтобы заметить намек на известное художественное произведение и понять его важность и значение в самом контексте.

В данном случае всем известна история Пиноккио. Это живая деревянная кукла, чей нос становился больше, когда он лгал. Кроме того, на протяжении большей части истории Пиноккио был представлен как агрессивный, ленивый, любящий солгать персонаж. Таким образом, автор высказывания противопоставил себя своим оппонентам и подчеркнул приписанные им негативные качества.

В следующем примере Д. Трамп обвинил в твиттере демократов в фабрикации доклада Мюллера:

D. Trump: "Despite two years and millions of dollars spent, the Democrats are acting like crazed lunatics ever since the results of the Mueller Report were made public. <...>." – Несмотря на два года и миллионы потраченных долларов, демократы ведут себя как сумасшедшие лунатики с тех пор, как были опубликованы результаты доклада Мюллера. <...> [12].

В приведенном примере актуализируется речевая стратегия по дискредитации лиц, принимающих решения («Демократы – сумасшедшие лунатики»). Анализируемая стратегия выражается посредством употребления негативной оценочной лексики («сумасшедшие») и концептуальной метафоры «лунатик».

В Библейской энциклопедии «ЛУНАТИК» трактуется следующим образом: «Прежде думали, что фазы луны имели влияние на известные умственные болезни, и потому лица одержимые сими болезнями назывались лунатиками; в настоящее время обозначенное мнение остается безосновательным» [2, с. 499].

«В Сирийском переводе Библии под словом лунатик разумеются душевно больные, ходящие в сонном состоянии по плоским кровлям восточных домов и т.п. Физиологи достаточно часто описывают печальные последствия сомнамбулизма. Впрочем, и эпилептические припадки, как известно, проявляются гораздо чаще во время новолуний и полнолуний, чем в любое другое время» [2, с. 499].

Следовательно, в данном примере используется тактика оскорбления, выраженная в сравнении, снижении и обесценивании действий лиц, принимающих решения.

17 мая 2019 г. Д. Трамп выразил возмущение по поводу того, как СМИ освещали ситуацию вокруг Ирана:

"The Fake News Media is hurting our Country with its fraudulent and highly inaccurate coverage of Iran. <...>!" – «Фейковые СМИ наносят вред нашей стране своим обманчивым и крайне неточным освещением Ирана. <...>»! [13].

В данном примере представлена речевая стратегия, направленная на оскорбление СМИ. Автор использует негативную оценочную лексику («фальшивые СМИ», «обманчивым...освещением») и прибегает к приему, направленному на снижение статуса СМИ. Негативная авторская оценочность передана с помощью негативной метафоры «фейковые СМИ». В данном случае субъективно-оценочный комментарий относительно отдельных случаев упоминания Ирана автором намеренно обобщается до дискредитации СМИ в целом.

Согласно результатам этого исследования, можно сделать вывод о том, что оскорбления Д. Трампа направлены против широкого круга лиц. Их объединяет то, что все они противостоят ему в сфере политики и власти или критикуют его действия.

Стремясь дискредитировать и заставить замолчать всех своих противников, Д. Трамп довольно часто использует коммуникативную тактику «оскорбление».

Использование оскорблений в политическом дискурсе Трампа по большому счету носит систематический и методичный характер, следовательно, он руководствуется разумом, а не эмоциями. Последовательное использование им уничижительных прозвищ, постоянное внимание к СМИ, а также подбор оскорбительных слов, которые привлекают внимание к конкретным недостаткам его адресантов (нечестность, некомпетентность, незначительность и т.п.), указывают на то, что эти оскорбления не основаны на импульсивности или случайности. Его оскорбления предназначены не только для его политических противников, но в первую очередь они направлены на то, чтобы повлиять на мнение миллионов людей.

Таким образом, речевой акт оскорбительного характера, направленный на понижение социального статуса оппонента, является одним из способов оскорбительной стратегии и влияет, иногда существенно, на принятие оскорбленным человеком решений. Применение методов вербальной оскорбительной стратегии лидерами государств в условиях политического дискурса может являться мощным «оружием» как в отношении внутривнутриполитической ситуации, так и на внешней политической арене. Подобные аспекты в условиях усиливающегося влияния на психоэмоциональную сферу человека форм цифровой культуры оставляют исследователям широкие возможности в поле научного поиска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропотекст: сб. научных ст., посвященных 60-летию профессора Николая Даниловича Голева: в 2-х тт. / Кемеровский гос. ун-т; [редкол.: Л. Г. Ким (отв. ред.) и др.]. Томск: изд-во Томского ун-та, 2006. С. 367.
2. Библейская энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 768.
3. Бутакова Л. О. Правовая деятельность и лингвистическая безопасность в медийной сфере: учеб. пособие / Министерство образования и науки РФ, Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск: изд-во Омского гос. ун-та, 2016. С. 159.
4. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. С. 245.
5. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А. К. Симонова, М. В. Горбаневского. М.: Медея, 2004. С. 328.
6. Чесноков И. И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт: (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): монография, 2-е изд., стереотипное. М.: Флинта, 2015. С. 324.
7. Шаховский В. И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens: монография. М.: URSS: Либроком, 2012. С. 141.
8. President Trump's historic speech to 2018 March for Life. Mode of access: URL: <https://www.lifesitenews.com/news/full-text-president-trumps-historic-speech-to-march-for-life>. The full text of Donald Trump's inauguration speech. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/20/donald-trump-inauguration-speech-full-text> (дата обращения: 18.03.2020).
9. Donald Trump campaign speech in Wisconsin. URL: <http://www.pohtico.com/story/2016/08/full-text-donald-trumps-speech-on-227095> (дата обращения: 18.03.2020).
10. Donald Trump's Speech West Bend, Wisconsin. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5qYf7uRGruY&index=2&list=PLs6KnRgyeUx7hZw7VH3-to0r2cy_oSh9B&t=1701s (дата обращения: 18.03.2020).
11. Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy. URL: <http://time.com/4495507/donald-trump-economy-speech-transcript/> (дата обращения: 13.02.2017). Full Event: Donald Trump Full Economic Speech at the Economic Club of New York (9/15/2016). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QkjGcP54OX4> (дата обращения: 13.02.2017).
12. The 598 People, Places and Things Donald Trump Has Insulted on Twitter: A Complete List. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/01/28/upshot/donald-trump-twitterinsults.html?hpw&rref=upshot&action=click&pgtype=Homepage&module=well-region&region=bottom-well&WT.nav=bottom-well> (дата обращения: 18.03.2020).
13. TeleTrader Public WebStation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teletrader.com/trump-blasts-us-media-coverage-of-iran/news/details/47997133?ts=1587673421476> (дата обращения: 19.03.2020).

Поступила в редакцию 21.02.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.30

**EXPRESSION OF COMMUNICATIVE AGGRESSION
THROUGH THE TACTIC OF “INSULT” (ON THE MATERIAL
OF DONALD TRUMP’S STATEMENTS)**

© Ya.-A. V. Leto

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Ufa State Aviation Technical University
12 Karl Marx Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (961) 364 94 21.

Email: red.red90@yandex.ru

The aim of the study is to identify, describe, and briefly classify the lexical and semantic means of verbal aggression of the concept of “insult” in Russian language based on the material of the speeches of Donald Trump. The aspects of speech aggression cause social pressure in the conditions of asymmetric social status of participants in verbal communications. The main hypothesis is that in the context of a new form of political discourse pioneered by Trump, which increasingly takes place on social media, insults turn into a powerful political weapon associated with a well-thought-out strategy of discrediting opponents, rather than with haphazard venting of negative emotions aimed at hurting, humiliating, or angering the targets of insults. As an example of verbal aggression, linguistic analysis is made of speech acts of public speeches of the current President of the United States, D. Trump, which are considered as an integral part of the individual’s activity, due to the high semantic significance and the necessary level of interpersonal interaction. The scientific novelty is seen in the fact that within the framework of the work, there is a possibility of studying linguistic aspects under the influence of personality-oriented priorities. Such approach allows the author not only to interpret deeper the psychic reflection of the subject, expressed in his speech acts, but also provides an opportunity to systematize the studied aspects, taking into account their unique properties and characteristics. The author concluded that an offensive speech act aimed at lowering the opponent’s social status is one of the methods of the offensive strategy and sometimes, significantly, influences the decision making of insulted person. And, as we can see, Donald Trump’s form of political communication is aimed at discrediting and silencing his critics and opponents; Trump heavily relies on an effective tool for his political battles – insults. The obtained results support the hypothesis set at the beginning of the study. The use of insults in Trump’s political discourse is by and large systematic and methodical, governed by reason rather than emotions. His consistent and repetitive use of derogatory nicknames, constant focus on media, as well as the selection of offensive words that draw attention to specific flaws of the targets (dishonesty, incompetence, insignificance) all indicate that those insults are not based on impulsivity and randomness. A typical Trump’s insult is not intended only, or even primarily, for the target, but geared towards affecting the opinion of millions people. In this regard, as the results of this research show, insulting the target becomes a means rather than an end.

Keywords: speech aspects, verbal aggression, insult, social pressure, forms of speech act, communicative features, emotional discharge of the subject, structure of language violence, pragmatic diagnostics, national language forms.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Antropotekst: sb. nauchnykh st., posvyashchennykh 60-letiyu professora Nikolaya Danilovicha Goleva: v 2-kh tt. [Anthropotext: collection of scientific articles, dedicated to the 60th anniversary of Professor Nikolai Danilovich Golev: in 2 volumes] / Kemerovskii gos. un-t; [redkol.: L. G. Kim (otv. red.) i dr.]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 2006. Pp. 367.
2. Bibleiskaya entsiklopediya [Biblical encyclopedia]. M.: OLMA-PRESS, 2001. Pp. 768.

3. Butakova L. O. Pravovaya deyatel'nost' i lingvisticheskaya bezopasnost' v mediinoi sfere: ucheb. posobie [Legal activity and linguistic security in the media sphere: textbook] / Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, Omskii gos. un-t im. F. M. Dostoevskogo. Omsk: izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2016. Pp. 159.
4. Kusov G. V. Oskorblenie kak illokutivnyi lingvokul'turnyi kontsept: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Krasnodar, 2004. Pp. 245.
5. Ponyatiya chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: spornyie teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki yuristami i lingvistami [The concepts of honor, dignity and business reputation: controversial texts of mass media and the problems of their analysis and evaluation by lawyers and linguists]. Ed. A. K. Simonova, M. V. Gorbanevskogo. Moscow: Medeya, 2004. Pp. 328.
6. Chesnokov I. I. Mest' kak emotsional'nyi povedencheskii kontsept: (opyt kognitivno-kommunikativnogo opisaniya v kontekste russkoi lingvokul'tury): monografiya, 2 ed., stereotipnoe [Revenge as an emotional behavioral concept: (a cognitive-communicative description in the context of Russian linguistic culture): monograph, 2nd ed., stereotyped]. Moscow: Flinta, 2015. Pp. 324.
7. Shakhovskii V. I. Golos emotsii v yazykovom krughe homo sentiens: monografiya [The voice of emotions in the language circle of homo sentiens: monograph]. Moscow: URSS: Librokom, 2012. Pp. 141.
8. President Trump's historic speech to 2018 March for Life. Mode of access: URL: <https://www.lifesitenews.com/news/full-text-president-trumps-historic-speech-to-march-for-life>. The full text of Donald Trump's inauguration speech. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/20/donald-trump-inauguration-speech-full-text> (data obrashcheniya: 18.03.2020).
9. Donald Trump campaign speech in Wisconsin. URL: <http://www.pohtico.com/story/2016/08/full-text-donald-trumps-speech-on-227095> (data obrashcheniya: 18.03.2020).
10. Donald Trump's Speech West Bend, Wisconsin. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5qYf7uRGruY&index=2&list=PLs6KnRgyeUx7hZw7VH3-to0r2cy_oSh9B&t=1701s (data obrashcheniya: 18.03.2020).
11. Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy. URL: <http://time.com/4495507/donald-trump-economy-speech-transcript/> (data obrashcheniya: 13.02.2017). Full Event: Donald Trump Full Economic Speech at the Economic Club of New York (9/15/2016). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QkjGcP54OX4> (data obrashcheniya: 13.02.2017).
12. The 598 People, Places and Things Donald Trump Has Insulted on Twitter: A Complete List. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/01/28/upshot/donald-trump-twitterinsults.html?hpw&rref=upshot&action=click&pgtype=Homepage&module=well-region&region=bottom-well&WT.nav=bottom-well> (data obrashcheniya: 18.03.2020).
13. TeleTrader Public WebStation [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.teletrader.com/trump-blasts-us-media-coverage-of-iran/news/details/47997133?ts=1587673421476> (data obrashcheniya: 19.03.2020).

Received 21.02.2020.